

психологічної освіти і науки слов'янських держав: 36. доповідей по матеріалах міжнародної конференції 20-21 квітня 2012 р. — Маріуполь : ДВНЗ «ПДТУ». - С. 37-56.

7. Симоненко Р.Г. Тарас Григорович Шевченко - народний поет України та Росії / Р.Г. Симоненко, Д.В. Табачник // Українсько-польські відносини та боротьба за єдність України. ХІХ - початок ХХ ст. : Нариси / Р.Г. Симоненко, Д.В. Табачник. - К. : Либідь, 2007. - С. 113-134.

8. Скоць А. Образ кобзаря у "Кобзарі" Тараса Шевченка / А. Скоць // Шевченкознавчі студії: декалог : [монографія] / А. Скоць. - Л. : Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2006. - С. 74-92.

9. Скоць А. Поетика умовчань у "Кобзарі" Тараса Шевченка / А. Скоць // Шевченкознавчі студії: Декалог : [монографія] / А. Скоць. - Л. : Вид. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2006. - С. 58-73.

10. Тарас Шевченко. Зібрання творів: У 6 т. / Т. Шевченко. — К. : Дніпро, 2003. — Т. 3: Драматичні твори. Повісті. — С. 11-21.

11. Український портал «Невідома історія України» [Електронний ресурс]. - Режим доступу : <http://uahistory.info/page/57/>

12. Шевченко Т.Г. Кобзар / Т.Г. Шевченко. - К.: Дніпро, 1987. - 639 с.

*Доктор психологических наук,
зав. лабораторией психологии профессионального образования Л.М. Колпакова
ФГБНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования» РАО
Россия, г. Казань*

К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ АДАПТИВНОСТИ ВОСХОДЯЩЕГО РАВНОВЕСИЯ

В современных условиях усложняющихся социально-политических и экономических проблем в мировом сообществе ценностные приоритеты в нашем обществе начинают меняться, при этом значительное место отводится человеку, не просто как ресурсу, а как субъекту, обладающему огромным потенциалом способностей и возможностей, от самостоятельности которого, активной позиции зависит будущее развитие истории человечества. Придание значимости роли человека, поднимает и затрагивает проблемы различных уровней и сфер, и, прежде всего, акцентируя внимание на дошкольные, среднеобразовательные и профессиональные институты, выводя их на передний план государственной политики с ориентацией на долгосрочную перспективу.

На научную разработку психолого- педагогических подходов формирования личности, становления и развития субъектности в образовательном пространстве подрастающего поколения должны обратить внимание ввиду ее научной и практической важности как с точки зрения экономической и хозяйственной деятельности, политического и организационного управления, так и с точки зрения организации каждым человеком своей жизни.

Ее практическая значимость обусловлена спецификой условий нынешнего этапа развития мирового сообщества, характеризующегося общей нестабильностью и неопределенностью, нравственной дезориентацией значительной части молодежи, растущей люмпенизацией и элитарности, проявляющейся наиболее выпукло в самосознании молодого поколения. Это определяет необходимость изучения проблем социально-психологической детерминации содержания сознания, внутреннего мира различных групп молодежи с учетом происходящих изменений как на макроуровне (общественные установки, социальные институты), так и на микроуровне (социальная поддержка, семья и референтные группы), влияние которых определяют специфику содержательных аспектов субъектных свойств и качеств личности.

Изучение проблемы становления и развития субъектности в изменяющихся условиях жизнедеятельности в контексте адаптивности восходящего равновесия бросает свет на многие явления, возникающие и происходящие на сегодняшний день в психосоциальной реальности. Такое важное научное значение обязывает нас к ее научной разработке и решительно утверждать, что в настоящее время гносеологию выделенной проблемы нельзя исследовать без обоснованного выбора и связи с психологическими принципами.

Исходя из литературы и обобщая различные позиции авторов, в соответствии с пониманием соотношения понятий «личность» и «субъект» существующих в настоящее время, можно выделить следующие подходы, в которых рассматриваются варианты соотношения понятий «личность» и «субъект»: как взаимосвязанные - это интегративный (С.Л. Рубинштейн, К.А.Абульханова, В.А. Петровский, Л.И. Л.И.Анцыферова); как относительно самостоятельные категории - дифференцированный (А.Л. Журавлев, А.Н.Леонтьев, Б.Г.Ананьев); как категории, в отношениях которых предпочтение отдается субъекту, понимаемый как высший интегративный уровень активности личности — акмеологический (А.В.Брушлинский); как имеющие стохастическое развитие во времени процессы в аспекте рассмотрения прогноза психической жизни как высшего уровня развития личности (А.Г.Асмолов, К.А. Абульханова).

На наш взгляд, изучение механизмов, обуславливающих специфические проявления феноменов личности и субъекта, характера и возможностей их взаимной сопряженности возможно только с позиции комплексного изучения. Потому как рамки именно такого условия позволяют выбрать не один, а несколько подходов дополняющих и позволяющих организовать теоретико-эмпирические исследования с целью получить представление целого как присущее системе о формировании и развитии человека в процессе жизнедеятельности.

Это находит объяснение в принципах, некоторые из которых в силу универсальности и методологической ценности не нужно специально доказывать, но включение их является ценным основанием для концептуальной разработки и дальнейшего анализа заявленной проблемы. Это принципы *детерминизма* (Рубинштейн С.Л.), принцип *целостности и развития* (Ананьев Б.Г.), *принцип непрерывности* (Рубинштейн С.Л., Брушлинский А.В.); *личностный принцип* (Ломов Б.Ф.) и *принцип субъектности* (Абульханова К.А., Брушлинский А.В.).

Учитывая сложность и специфику поднимаемой проблемы, нам видится целесообразность дополнительного включения принципов, несущих в себе, на наш взгляд, «заряд» прогностической эффективности в рамках изучения и поиска решения исследовательской проблемы:

Принцип активности - понимаемый как реальная организация времени жизни, его потенцирования, ускорения, расширения, ценностное наполнение (Абульханова К.А.); *принцип преодоления психологических барьеров* (Шакуров Р.Х.) - рассматриваемый как механизм динамизации психической жизни личности для поиска причин зарождения, изменения и развития психических явлений; *принцип развития духовности* - предполагающий развитие духовных ценностей в нравственно-рефлексивном сознании познающего и понимающего субъекта, появление у него чувства «свободы как духовного состояния, самоощущения» (Крымский С.Б., Петровский В.А.); *принцип адаптивности «восходящего равновесия»* - рассматриваемый нами как системно-уровневая структуризация механизмов оптимума функционирования по восходящей (развивающей) траектории и как состояние системы, которое зависит от способов системы переходить от динамического равновесия к состоянию «неравновесного напряжения», - требующий учета механизмов формально-динамической основы системы субъектной регуляции, обусловленной генотипом совокупности свойств индивида, механизмов психосоциальной активности, обусловленных уровневыми характеристиками социальной зрелости личности, регулирующих механизмов системы осознанной субъектной регуляции (Колпакова Л.М.); *принцип эффективной самостоятельности*, понимаемый как уровень развития системы субъектной регуляции,

выступающей в качестве основы формирования «субъекта деятельности» и «субъекта жизнедеятельности» (Прыгин Г.С.).

Эти принципы определили логику теоретико-концептуальной основы научной позиции к вопросу соотношения категорий «субъект», «личность», представленная нами ранее в концептуальной модели «адаптивности восходящего равновесия» и представлена в наших работах, в том числе изложенных в публикациях [1, 2]. В частности было показано, что психосоциальная организация развития человека включает и субъектную и личностную функциональность, каждая из которой рассматриваются как целостные образования со сложной внутренней структурой, а в крайних вариантах может проявляться в пограничных состояниях и специфических формах жизнедеятельности.

Согласно принятым нами условиям - выбором принципов - «корни» решения должны обнаружить себя благодаря включению концептов субъектности и личности в исследовательское поле проблемы.

Наше видение субъектной и личностной специфики активности и вопроса соотношения их согласуются с позициями В.А. Татенко [3], Е.А. Сергеевко [4] и др. в понимании субъектности как целостности, но имеют некоторые дополнения. В частности, согласованность функций личности и субъекта мы рассматриваем не только в соответствии генетического уровня, этапов, но и сензитивности периодов и социокультурной обусловленности. На наш взгляд, развитие этих систем обусловлено реципрокной составляющей процесса, но статус первоначала динамики развития человека принадлежит субъектной активности.

С раннего онтогенеза, именно активность субъекта в своем прогрессирующем развитии создает предпосылки для формирования и развития личностных образований. Это, в свою очередь, обеспечивает развитие самой субъектности, проявляясь в осуществлении стратегий от простого к сложному, которые становятся все более осознанными и содержательно богатыми в динамике психосоциального развития человека, обеспечивая формирование адаптивности «восходящего равновесия».

Известно, что развитие личности всегда происходит в процессе ее социализации в результате присвоения общественного опыта (в форме ценностей, норм поведения, знаний о закономерностях природы и общества, особенностей стратегий поведения), а результат переработки его выступает ресурсом формирования форм преобразовательной активности.

На наш взгляд, обеспечение достижения согласованности субъекта и личности принадлежит интегративной функции субъекта, релевантной механизму конвергенции, что является эффектом сензитивных и критических периодов. В силу гетерохронного «созревания» показатели роста психических и психологических структур в этих системах

могут быть рядоположенными, но при этом носить нелинейный и неравновесный характер, проявляясь в различных вариантах согласованности или рассогласованности психической организации человека как личности и как субъекта, обуславливая вектор направленности его активности в поведении и деятельности.

Специфика субъектной активности человека проявляется в стремлении к достижению оптимума функционирования направленном на повышение и сохранение ценностей жизни, ее привлекательности. При изучении людей, попавших в трудную ситуацию, нами было эмпирически выявлено влияние взаимного опосредования функций субъекта и личности на характер самоорганизации и саморегуляции поведения и деятельности. Так, основное базовое свойство, развиваемое человеком - адаптивность, которое в самом широком смысле слова характеризует, прежде всего, приспособление к трудной ситуации субъекта активности, начинает проявляться как механизм регуляции поведения, обусловленных спецификой развития личностных характеристик, проявляясь в индивидуально-конкретных действиях и видах деятельности неся определенный нравственно-моральный и духовный оттенок.

Исходя из представлений о целостности развития системы «человек», и, поскольку приспособление это только одна сторона динамической жизни, но есть и другая - преодоление как характеристики субъектности, перед нами возникла необходимость подтверждения факта проявления противоположной модальности свойства адаптивности. В результате проведенных исследований было обнаружено, что структурные компоненты личности (с учетом уровня ее развития) включают не только устойчивые (природно обусловленные), такие как стремление к сохранению уравновешенности (баланса) внутренних и внешних условий среды. Но и относительно устойчивые (приобретенные/закрепленные жизненным опытом) характеристики: с одной стороны, - это рациональность, морально-нравственная обусловленность поведения, детерминирующие ситуации относительной стабильности, а с другой - характеристики активного напряжения. В наших экспериментах это проявилось в следующих показателях - сохранение «автономности от внешних установок» и «готовность принять неудачу, проводить коррекцию жизненных стратегий», «планирование нестандартных решений и саморазрешение возникающих проблем», «принятие ответственности» и «открытость социальному опыту» и др.

Наши многолетние исследования показали, что механизмы регуляции поведения «приспособление-преодоление», определяемые индивидуальным уровнем личностных и субъектных особенностей в постоянной сопряженности с деятельностью (в нашем исследовании материнской деятельности в трудной ситуации), стимулируют процессы

формирования новообразований, приводя к расширению возможностей регуляции поведения, освоению новых видов деятельности. Показано, что специфика протекания этих процессов опосредует проявление самости в виде авторского вклада в самоосуществление собственной жизнедеятельности, тем самым активизируя процесс формирования «субъектной» адаптивности» в динамике восходящего развития[1].

Экспериментально проводимая нами работа объясняет многие индивидуально-психические особенности адаптивности «восходящего равновесия» через специфику системно-уровневых свойств, сформированность которых не только создает основу для процесса приспособления к изменяющимся условиям среды, но и выступает условием перехода от уровня адаптации по типу «приспособления» к уровню адаптации по типу «преодоления».

В рамках выдвинутой нами концепции адаптивности «восходящего равновесия» становится очевидным, что субъектные свойства в соотношении со свойствами личности при определенных условиях могут дать результат системного индивидуального обобщения содержательных характеристик человека в динамике его развития. В этом случае, частота проявлений и приоритетность в выборе видов активности «приспособление-преодоление» в зависимости уровневой сопряженности характеристик личности и субъекта позволяют расширить представление о континууме функциональных ресурсов человека и говорить о системном проявлении целостности психического с учетом восходящего вектора адаптивности человека в индивидуальной вариативности темпа динамики его жизнедеятельности.

Таким образом, в процессе развития человека как субъекта жизни и деятельности в постоянно изменяющихся условиях среды возникает необходимость определения значимых механизмов формирования новообразований в системах личности и субъектности с учетом специфики соотношения и сопряженности их структурных показателей. Это позволит подойти, во-первых, к исследованию феноменологических проявлений динамики адаптивности «восходящего равновесия», во-вторых, к изучению значимых регулирующих механизмов психической и психосоциальной самоорганизации человека с учетом уровневых онтологических характеристик.

Выделяя противоположность [1] как основную диалектическую закономерность адаптивности восходящего равновесия, мы тем самым определяем и мишени психологических исследований, цель которых выявить механизмы формирования и развития свойств субъекта и личности, высший интегративный уровень сопряженности которых будет выступать критерием развития системной целостности субъектности.

Данное положение может выступать основанием определения важнейших сфер для разработки критериев сформированности эффективной самостоятельности субъекта жизнедеятельности.

Опираясь на выше сказанное, становится понятным, что индивидуально-психологические особенности, обусловленные «личностной» и/или «субъектной» формой активности, могут быть условием для анализа специфики формирования индивидуального профиля феномена адаптивности «восходящего равновесия» как предмета исследования. Это вытекает из логики развития онтогенеза. К примеру, в период интенсивного усвоения личностных функций она детерминирована механизмами активного приспособления к будущему и преодоления барьеров самоактуализации. Объективно это обнаруживается в связи с возникновением жизненных планов, как известной системы приспособления, которые осознаются впервые в подростковом и юношеском возрасте, - т.е. в том возрасте, где формируется фундамент жизненных целей.

Этот пример нормативно возникающего психологического факта, обусловленный развитием личности, в тоже время раскрывает ведущую роль субъектной активности в процессе социального вхождения в социокультурное пространство и взаимодействия человека с внешним миром. В процессе этого взаимодействия и на основе специфических для людей социобиологических предпосылок происходит присваивание индивидом общественного опыта (в форме ценностей, норм поведения, знаний о закономерностях природы и общества, зрелых стратегий поведения), опосредованно определяя влияние на формирование отношений и способов взаимодействия с внешним миром и самим с собой. Но «запуск» этого процесса обеспечивается субъектной активностью.

Развитие субъектности в динамике восходящего вектора адаптивности, функционально проявляемой в таких характеристиках как автономность и самостоятельная инициация, детерминировано с одной стороны, механизмами индивидуальной самобытности, но с другой - социальным взаимодействием. С учетом этого, выделяемые в научный анализ два аспекта функциональности человека (субъектной и личностной) квалифицируются как основа нормы развития типов с различными характеристиками субъектности в изменяющихся условиях жизнедеятельности в контексте адаптивности восходящего равновесия, но специфика динамики развития и форм их проявления представляется нами различной. На наш взгляд, это различие обосновано как онтогенетическим, так и социокультурным основанием психического развития человека, но оно требует теоретико-экспериментального обоснования и доказательства.

Литература:

1. Колпакова Л.М. Психология адаптивности к грудной ситуации (на примере матерей, имеющих детей с двигательной патологией): автореф. дис. докт. психол. наук - Казань, 2012. -47 с.
2. Колпакова Л.М. Адаптивные способности в регуляции прогноза поведения в трудной ситуации // Образование и саморазвитие. - 2011. - № 4 (26). - С. 185-191.
3. Сергиенко, Е. А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006.
4. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении: Монография. // Киев: Видавничий центр "Просвіта", 1996. - 404 с.

*Старший преподаватель кафедры украиноведения В.И. Куор
ГВУЗ «Приазовский государственный технический университет»
Украина, г. Мариуполь*

**О ПРИДАНИИ СТАТУСА НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА УРУМСКИМ ГОВОРАМ
ГРЕКОВ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ**

Ни для кого не секрет, что слово *диалект* происходит от греческого «*dialektos*», означающее «говор», «наречие». Упрощенно - это «разновидность общенародного (выделено нами - В.К., Т.В.) языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной» [1, с. 94]. Здесь же имеется существенная, в нашем случае, фраза: «Диалекты могут лечь в основу общенационального языка» [1, с. 95].

Урумы - это тюркоязычная, а румы - эллиноязычная ветви немногочисленного этноса, проживающего на территории Украины и именующегося в исторической литературе термином «приазовские греки». Невзирая на некоторые культурологические различия (фольклор, обычаи и т.д.), мы не склонны говорить о двух культурах единого этноса. Литературное наследие греков Приазовья, в общем, и урумов - в частности, мы склонны делить на три огромных пласта: фольклор дописьменного периода, письменная литература 30-х годов XX столетия, литература современная, начинающаяся с периода так называемой «хрущевской оттепели» (60-е г.г. XX ст.) и продолжается по настоящее время.

Фольклор урумов, на наш взгляд, изучен хорошо и довольно системно, начиная с книги «Мариуполь и его окрестности» (издана к столетию г. Мариуполя) и заканчивая книгами А.Н. Гаркавца «Уруми Надазов'я» и «Урумський словник» [2; 3].